

Лицо Чэнь Фэйфэй было бледным, а со лба капал пот. Она никогда не отличалась крепким здоровьем. В этот момент одна ее рука поддерживала стену двери, а другая прикрывала место расположения сердца.

Она задыхалась, глядя на двух людей перед собой. На мгновение ей захотелось упасть в обморок. Однако ее тело, которое всегда было слабым, в этот момент не подавало признаков обморока.

Она посмотрела на Чэнь Юнчана, а затем на Чжань Хаоцзе. В ее глазах было обвинение и упрек.

"Ты, ты..."

"Фэйфэй?" Выражение Чэнь Юнчана изменилось. Но только на мгновение. Некоторые вещи его дочь рано или поздно узнает.

"Папа." Она задыхалась. Она шаг за шагом подошла к двум сидящим людям. "То, что сказал брат Хао, правда?"

Несмотря на то, что Чэнь Юнчан привык видеть большие волны, он все еще чувствовал себя немного виноватым, когда встретил взгляд своей дочери.

Он ничего не сказал. Чэнь Фэйфэй повернулась, чтобы спросить ответ у Чжань Хаоцзе. "Брат Хао, ты ведь не будешь мне лгать? Скажи мне, то, что ты сказал, правда?"

На ее лице было написано недоверие, но Чжань Хаоцзе все еще держал фотографию на столе.

Чэнь Фэйфэй взяла ее и посмотрела на человека на фотографии. Не нужно было задавать лишних вопросов.

Это был очень молодой человек, похоже, что он еще учился в колледже. Он был на пятьдесят процентов похож на Чэнь Юнчана, только моложе и более яркий.

Чэнь Фэйфэй почувствовала, что ее сердце болит так сильно, что она не могла этого вынести. Она снова подумала, что упадет в обморок, но не упала.

Она положила руки на стол и твердо стояла. Она пристально смотрела в лицо Чжань Хаоцзе и упрямо требовала ответа.

Взгляд Чжань Хаоцзе упал на фотографию в ее руке. Он поднял голову и посмотрел на Чэнь Фэйфэй. Это была не Ши Мэнван. Она была слабой и чувствительной. Она просто не могла вынести правду, которая вот-вот должна была открыться.

"Разве ты уже не видела фотографию?"

Не сказав больше ни слова, Чэнь Фэйфэй споткнулась и чуть не упала.

Она снова посмотрела на Чэнь Юнчана и вдруг отбросила фотографию, а затем с силой схватила Чэнь Юнчана за плечо.

"Папа, почему ты так поступил? Разве ты не сказал это? Ты говорил, что я твоя маленькая принцесса. Ты сказал, что я твоя единственная дочь. Разве ты не говорил это? Ты сказал, что отныне все в семье Чен будет моим. Почему? Почему?"

Она требовала ответы на вопросы подряд.

Чэнь Юнчан был потрясен, но не смотрел на нее. Чэнь Фэйфэй закончила трясти его и начала бить Чэнь Юнчана.

"Как ты можешь так поступать? Как ты можешь так поступать? Разве ты не говорил, что больше всего любишь мою мать? Разве ты не говорил, что никогда больше не женишься после ее ухода? Тогда кто же был он? Почему он все еще существует? Папа, как ты мог так подвести мою мать? Как ты можешь так подводить меня? Папа, как ты можешь так поступать?"

Здоровье Чэнь Фэйфэй было не очень хорошим. У нее совсем не было сил. Когда она билась и плакала, то становилась хромой.

На этот раз она действительно упала в обморок.

Лицо Чэнь Юнчана наконец-то изменилось. Он быстро поднял Чэнь Фэйфэй, но, возможно, из-за волнения или чего-то еще, когда он встал, его рука ослабла, и он чуть не уронил Чэнь Фэйфэй.

Чжан Хаоцзе холодно наблюдал за происходящим со стороны, и вот, наконец, он сделал свой ход.

Он пошел вперед, поднял Чэнь Фэйфэй и вышел на улицу.

Чэнь Юнчан последовал за ним, и его голос был резким и холодным. "Чжан Хаоцзе, ты слишком безжалостен. Ты вызвал Фэйфэй сюда, верно? Ты сделал это специально, верно?"

Чжан Хаоцзе не ответил ему, но и не отрицал этого. Чэнь Юнчан был очень зол. "Ладно, ладно, ладно. Ты безжалостен. Ты сыграл это прекрасно".

"Дядя, не сердись". Чжань Хаоцзе занес Чэнь Фэйфэй в лифт и посмотрел на возмущенного Чэнь Юнчана, который вошел следом за ним. Уголки его губ были слегка холодными.

"Согласно твоему плану, это лишь вопрос времени. У тебя уже давно был этот план. Я просто помогал тебе его реализовать".

"Ты..."

Чэнь Юнчан растерялся.

Конечно, он не думал раскрывать это сейчас.

По крайней мере, он должен был подождать, пока они поженятся. В это время Чжань Хаоцзе не стал бы игнорировать Чэнь Фэйфэй.

"Не думай, что это сойдет тебе с рук. Позволь мне сказать тебе, что Фэйфэй - это твоя ответственность".

Чжань Хаоцзе ничего не сказал. Он понес Чэнь Фэйфэй вниз по лестнице. Машина уже ждала внизу, как и раньше.

Чэнь Юнчан смотрел на группу людей и хотел проглотить свои слова. В итоге он сел в машину с зубной болью.

... ..

Чэнь Фэйфэй, наконец, очнулась после реанимации.

После того как она очнулась, она не хотела видеть Чэнь Юнчана. Она прогнала Чэнь Юнчана, но позволила Чжань Хаоцзе остаться одному.

В палате было очень тихо. Чэнь Фэйфэй с юности достаточно нанюхалась дезинфицирующего средства. Она также устала от него. Однако именно потому, что ее организм был недостаточно здоров, ей приходилось время от времени приходить сюда.

Она смотрела в окно в оцепенении целых десять минут. Она молчала, и Чжан Хаоцзе тоже молчал.

Заговор уже начался. Помолвка должна была быть аннулирована. На самом деле, эта помолвка не была одобрена им. Поскольку это была ошибка, то, конечно, он должен был ее исправить. Теперь у него было терпение. Чэнь Фэйфэй смотрела на заходящее солнце. Наконец она отвела взгляд и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Когда ты узнал?"

Чжан Хаоцзе не ожидал, что она спросит об этом, но он не собирался ей лгать. "Давным-давно".

"Как давно?"

"Когда тебе было восемнадцать".

В то время Чэнь Юнчан уже позволил ему войти в компанию и взять на себя решение некоторых вопросов. Он знал, что Чэнь Юнчан хотел воспитать его как зятя, но позже он незаметно обнаружил некоторые различия.

Особенно после того, как корпорация Чэнь прошла через опасный инцидент, стало очевидно, что Чэнь Юнчан не доверял ему, и это стало причиной.

Хотя позже он переломил ход событий и сократил потери, он также успешно позволил корпорации Чэнь совершить красивое возвращение.

Но в его сердце зародилось семя сомнения. Если Чэнь Юнчан действительно хотел, чтобы он хорошо относился к Чэнь Фэйфэй, или женился на Чэнь Фэйфэй в будущем и заботился о семье Чэнь, он не должен был так себя вести.

Хотя он хотел уладить дело семьи Чжан, он не был полностью неподготовлен.

Проведя тщательное расследование, он выяснил причину из множества подсказок. После этого все стало намного проще.

Внешне Чэнь Юнчан действительно был хорошим отцом и мужем, но в глубине души он придерживался традиционных взглядов. Он хотел, чтобы его сын унаследовал семейный бизнес.

Его доброта к Чэнь Фэйфэй была настоящей, но у этой доброты были условия. И все это Чжань Хаоцзе видел насквозь.

Так рано? Глаза Чэнь Фэйфэй расширились. После понимания ключевого момента ей стало все равно, как Чжан Хаоцзе узнал об этом. В ее голове была только одна мысль.

"Брат Хао. Я тебе действительно не нравлюсь, да?" Если бы она ему хоть немного нравилась, он бы так с ней не обращался.

Чжань Хаоцзе молчал. Он подумал и честно сказал: "В моем сердце ты моя сестра".

"Сестра? Ха." Чэнь Фэйфэй горько улыбнулась. Ее глаза были полны насмешки. "Да, я твоя сестра, поэтому тебе не нужно меня жалеть. Ты пригласил меня в свою компанию и позволил мне услышать такие жестокие слова. Брат Хао, ты действительно жесток".

Чжань Хаоцзе не стал отрицать этого. Чэнь Фэйфэй глубоко вздохнула и успокоилась. "Зачем ты это сделал? Просто чтобы разорвать помолвку со мной?"

"Да."

Он знал, что беспокоило сердце Ши Мэнгуана. Если он хотел, чтобы Чэнь Фэйфэй публично разорвала помолвку на глазах у всех в городе Линь, он должен был заставить Чэнь Фэйфэй встать. Ситуация была такова, что Ши Мэнгуан не верил его словам.

Но если Чэнь Фэйфэй выступит вперед, то Ши Мэнван поверит ей.

Губы Чэнь Фэйфэй сжались в прямую линию. Ее бледное лицо и покрасневшие глаза.

Любой мужчина пожалел бы ее.

"Брат Хао, у тебя есть женщина, которая тебе нравится?"

Чжан Хаоцзе слегка поджал губы и не стал отрицать.

Чэнь Фэйфэй улыбнулась. Казалось, она повзрослела в одно мгновение. Она вдруг поняла многие вещи. "У тебя есть человек, который тебе нравится, поэтому я тебе не нравлюсь. Тот, кто тебе нравится, мог неправильно понять наши отношения, поэтому ты хочешь, чтобы я выступила вперед и все объяснила, верно?"

Она посмотрела на внешность Чжань Хаоцзе и поняла, что ее догадка верна. С горьким выражением лица она горько улыбнулась. "Чтобы заставить тебя так сильно заботиться, она должна быть очень красивой, верно?"

"Да". Чжань Хаоцзе кивнул. "В моем сердце она самая красивая".

От его щедрой похвалы лицо Чэнь Фэйфэй стало еще бледнее. Кончики пальцев дрожали, она прикусила губу.

"Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

"Ты объявишь новость о нашем расторжении брака. Причину можешь придумать по своему усмотрению. Я не возражаю".

Это означало, что Чэнь Фэйфэй может быть на правильной стороне. Она могла придумать любую причину.

Она посмотрела на Чжань Хаоцзе. "Ты не боишься, что я буду говорить о тебе плохие вещи, чтобы ты не понравился девушке, которая тебе нравится?"

"Нет." Голос Чжань Хаоцзе был очень мягким. Он подумал о Ши Мэнгуане. "Неважно, какой я

человек, я ей понравлюсь".

Чэнь Фэйфэй сжала кулаки так сильно, что сдерживала себя, чтобы не заплакать. Нежный тон, которым Чжан Хаоцзе говорил об этой женщине, она никогда раньше не слышала.

"А если я не соглашусь?"

"Ты согласишься". Чжань Хаоцзе посмотрел на нее. "Потому что ты умная девушка".

Чэнь Фэйфэй улыгнулась. "Брат Хао, знаешь что? Ты впервые похвалил меня, но я совсем не рада".

Чжань Хаоцзе молчал. По отношению к Чэнь Фэйфэй он действительно испытывал привязанность, как брат и сестра. Он также был благодарен, но не более того.

"Брат Хао, я соглашусь с тобой. Но я также надеюсь, что ты согласишься на два условия". Выражение Чэнь Фэйфэй изменилось. Она была намного спокойнее, чем раньше.

"Не волнуйся, их всего двое, и я не буду усложнять тебе жизнь".

"Продолжай".

Чэнь Фэйфэй уставилась на свои ногти. За короткий промежуток времени в ее голове пронеслось множество мыслей.

Все, что произошло сегодня, стало для нее огромным потрясением и ударом. Если бы она могла, то очень надеялась, что она все еще будет прежней счастливой маленькой принцессой семьи Чэнь.

Но теперь она знала, что больше не может быть той беззаботной маленькой принцессой.

"Прежде всего, я не могу обещать тебе разорвать помолвку сразу же. Дайте мне немного времени".

Чжан Хаоцзе нахмурился. Чэнь Фэйфэй посмотрела на него. "Брат Хао. Если я сейчас встану и скажу, что разрываю с тобой помолвку, это будет очень невыгодно для компании. Мне нужно использовать твое имя".

"Три месяца". Три месяца были пределом его терпимости.

"..." Чэнь Фэйфэй пристально посмотрела на него и наконец кивнула. "Хорошо, три месяца".

"Вторая вещь заключается в том, что я еще не полностью освоился в компании. Я также знаю, что не смогу освоить ее за короткое время. Я надеюсь, что брат Хао сможет мне помочь, будь то ты или ты ищи кого-то. Я не хочу, чтобы компания попала в руки неважных людей".

Когда Чэнь Фэйфэй сказала, что не хочет этого делать, на ее лице промелькнуло мрачное выражение.

Действительно, корпорация "Чэнь" принадлежала Чэнь Юнчану, но если бы не влияние и помощь ее матери, Чэнь Юнчан не смог бы сделать это в такой степени.

Компания принадлежала Чэнь Юнчану, и она также принадлежала ее матери. Она не хотела, чтобы в дело вмешивались посторонние.

Но она не могла сделать это сама. Ей нужна была помощь.

"Брат Хао, я знаю, что ты сможешь это сделать, верно?"

Чжан Хаоцзе посмотрел на Чэнь Фэйфэй. Несмотря ни на что, они выросли вместе. Изменения, произошедшие в Чэнь Фэйфэй на его глазах, превзошли все его ожидания, но, похоже, все было в пределах разумного.

В конце концов, после таких серьезных изменений, если человек перед ним оставался таким же, как и раньше, это было действительно ненормально.

"Я могу."

"Спасибо, брат Хао". Чэнь Фэйфэй благодарно улыбнулась ему. "Есть еще кое-что..."

Словно осознав, что она назвала более трех условий, Чэнь Фэйфэй немного смутилась, но Чжань Хаоцзе не стал возражать. "Продолжай."

Чэнь Фэйфэй прикусила губу. Ее выражение лица было противоречивым, болезненным и нерешительным, но в конце концов оно стало твердым.

"Мой отец, он уже стар. Я думаю, ему нужен хороший отдых. Как его дочь, если я отправлю его на пенсию в место с хорошей обстановкой, другие не должны обвинять меня в несправедливости, верно?"

Когда Чжань Хаоцзе услышал это, уголки его губ слегка изогнулись.

Это было похоже на Чэнь Фэйфэй. Независимо от того, насколько слабой она выглядела внешне, на самом деле она была человеком с четкой целью и ясной задачей. Он не удивился тому, что у нее были такие мысли, но и не удивился тому, что у нее были такие мысли.

"Конечно". Чжань Хаоцзе кивнул. "Фэйфэй, ты такая внимательная. Другие только скажут, что ты хорошая дочь, очень сыновья дочь".

Чэнь Фэйфэй, казалось, вздохнула с облегчением. "Именно так. Я хорошая дочь".

В ее словах была какая-то горечь, а также кое-что еще. Чжань Хаоцзе больше не беспокоился.

Он встал. Было уже поздно, а он все еще хотел вернуться и поужинать с Ши Мэнван. "Ты сам решишь, где мы будем. Когда все будет решено, я отвечу за то, чтобы отправить дядю отдыхать".

Чэнь Фэйфэй кивнула. Как только Чжань Хаоцзе повернулся, она снова позвала его.

"Брат Хао?"

Чжань Хаоцзе обернулся. Чэнь Фэйфэй стиснула зубы, словно собиралась с силами. "Поскольку мой отец собирается на пенсию, кто-то должен позаботиться о нем. Мой улюбленный младший брат должен быть самым подходящим кандидатом, верно?"

Она моргнула своими большими глазами, глядя на Чжань Хаоцзе. В этот момент она совсем не притворялась.

Чжань Хаоцзе улыбнулся. Это была редкая улыбка, которую он показал Чэнь Фэйфэй.

"Конечно, никто не подходит больше, чем он".

Чэнь Фэйфэй, казалось, почувствовала облегчение. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе и протянула ему руку.

"Брат Хао, можешь обнять меня? Прими это как последнее прощание".

Чжань Хаоцзе посмотрел на нее и шагнул вперед, осторожно положив руку ей на плечо. Как только он собрался отступить, Чэнь Фэйфэй внезапно крепко сжала руки.

Он почувствовал, как она дрожит. Она уткнулась лицом в его грудь. "Брат Хао, я действительно завидую ей".

Сказав это, она отпустила его и отвернулась. "Брат Хао, ты должен быстро уйти. Иначе я пожалею об этом".

Чжан Хаоцзе посмотрел на Чэнь Фэйфэй. Он наблюдал, как она растет.

"Фэйфэй, позаботься о себе в будущем. Я верю, что семья Чэнь будет процветать в твоих руках".

"Конечно".

Чэнь Фэйфэй не повернула головы, но ее глаза выглядели гораздо более решительными, чем когда она только проснулась. В прошлом она всегда хотела иметь романтические отношения, но теперь она знала. Какие романтические отношения? Все они были фальшивыми.

Даже самые близкие люди могли предать тебя. Что еще было настоящим? Блага, которые находились в твоих руках, были настоящими.

Чжан Хаоцзе вышел из палаты. Как только он ушел, подошел Чэнь Юнчан.

"Что тебе сказала Фэйфэй? Как она?"

Чэнь Юнчан посмотрел в сторону палаты. Он хотел подойти ближе, но его остановили телохранители Чжань Хаоцзе.

Чжан Хаоцзе посмотрел на Чэнь Юнчана. Вспомнив о просьбе Чэнь Фэйфэй, он немного посочувствовал Чэнь Юнчану.

В некотором смысле Чэнь Фэйфэй была таким же человеком, как и он. Именно поэтому он так и не смог влюбиться в Чэнь Фэйфэй, несмотря на то, что был вместе с ней более десяти лет.

"Дядя Чэнь, сходи к Фэйфэй. Что касается того, что я ей сказал, пусть она сама тебе расскажет".

У Чжань Хаоцзе не было настроения оставаться. На этот раз, когда он вернулся в город Лин, дело, стоящее перед ним, было его первоочередной задачей.

Теперь, когда все было решено, его шаги стали легче.

Когда он сел в машину, водителю даже не пришлось спрашивать, куда он едет. Он поехал

прямо в квартиру Ши Мэнгуана.

Когда он вошел, то почувствовал аромат еды в комнате. Знакомый запах и знакомая обстановка заставили Чжана Хаоцзе мгновенно расслабиться.

Он сменил обувь и прошел на кухню.

Ши Мэнван уже приготовила блюдо. Когда она зачерпнула его и поставила на стол, то почувствовала, что ее талию кто-то обнимает.

Она была потрясена, и кастрюля в ее руке чуть не упала на пол. Чжан Хаоцзе протянул руку, чтобы помочь ей удержать кастрюлю, а затем поставил ее обратно на плиту.

Она повернулась и посмотрела на него. "Ты что, не знаешь, как издавать звуки при ходьбе? Ты напугал меня до смерти, разве ты этого не знаешь?"

"Прости". Чжань Хаоцзе чмокнул ее в губы. "Я напугал тебя".

Ши Мэнван посмотрела на него и почувствовала, что сегодня он выглядит необычайно счастливым. "Ты счастлив, что напугал меня?"

"Нет." Чжан Хаоцзе не удержался и снова поцеловал ее в губы. Ши Мэнван потянулась и прижалась к его груди, когда он захотел углубить поцелуй.

"Достаточно. Мне еще нужно готовить. Уйди с дороги. Не мешай мне".

Чжан Хаоцзе не отпустил его. Вместо этого он посмотрел на прилавок. "Что еще ты хочешь приготовить?"

"Говядину для фритюра и вот это, кисло-острые картофельные полоски".

Ши Мэнван посмотрела на него и тихо сказала: "Я умею готовить только домашние блюда. Если тебе не нравится, можешь поесть на улице".

Чжань Хаоцзе посмотрел на нее. Он редко видел ее такой милой. Он протянул руку и потрепал ее по волосам.

"Иди и отдохни. Я все сделаю".

Ши Мэнвань на мгновение остолбенела. Она смотрела, как Чжан Хаоцзе снимает пиджак, расстегивает рукав рубашки, а затем сворачивает его вдвое.

"Ты... ты умеешь готовить?"

Голос Ши Мэнгуан дрожал. Этого не могло быть, верно?

Она никогда раньше не видела, как он готовит, поэтому думала, что он не умеет готовить.

Теперь, когда она увидела, что он собирается сделать шаг, она стояла нервно и явно волновалась.

"Ты мне не веришь?"

Рука Чжань Хаоцзе, которая собиралась схватить лопатку, на мгновение остановилась. Он повернулся и посмотрел на Ши Мэнван. "Ты боишься, что из-за блюд, которые я приготовлю, ты попадешь в больницу, или боишься, что я сожгу твою кухню?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088444>